

5. Прикладная и компьютерная лингвистика / под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 320 с.

The article deals with the main characteristic features of the evaluation review, in general, and the internet evaluation review, in particular, as a special type of the text. Explicit aspects, implicit aspects, facts and aspect terms forming user opinions are under consideration.

В. В. Хомич

Минск, МГЛУ

АССОЦИАТИВНЫЙ ШЛЕЙФ, ФОН И ОРЕОЛ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается проблема ассоциативного шлейфа, фона и ореола как основных компонентов, обеспечивающих целостность и связность текста. На примере рассказа О. Генри *“The Last Leaf”* («Последний лист») показано, что входит в состав текстового ассоциативного поля ключевых слов рассказа, что составляет ассоциативный шлейф этих слов и как создаются ассоциативный фон и ореол рассказа. Отмечается, что для создания ассоциативного фона и ореола можно использовать слова как из текста рассказа, так и из ассоциативного словаря. Этот факт указывает на взаимодействие автора и читателя: текстовые ассоциации – автор, словарные – читатель.

Анализ текста показывает, как ассоциативный фон и ореол позволяют не только воспринимать текст, но и создавать его. Они помогают раскрыть основную тему и идею, придают эмоциональность и драматичность исследуемому художественному произведению.

Как известно, художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления. Вопрос о семантической структуре текста и механизмах текстообразования неразрывно связан с ассоциативным лексическим наполнением текста.

Когда мы говорим о тексте вообще, то часто употребляем словосочетание *связный текст*, поскольку только целостность и связность характеризуют текст в полной мере. Подсознательно выбирая ключевые слова, обеспечивающие эти свойства текста, мы также неосознанно строим ассоциативные поля вокруг них, создавая как бы мини-тексты, состоящие из ассоциативных шлейфов, ассоциативного фона и ассоциативного ореола.

«Под ассоциативным полем текста понимается система стимулированных текстом в сознании адресата вербальных ассоциаций, организованных по принципу поля, имеющего ядро (наиболее частотные ассоциации) и периферию» [1, с. 20].

Слова, которые входят в текстовое словесно-ассоциативное поле слова рассматриваются как словесно-ассоциативный шлейф именно этого словоупотребления в конкретном исследуемом контексте. В ассоциативный шлейф входят все ассоциации из ассоциативного поля, т.е. не только те, которые находятся в непосредственной близости от словоупотребления, но и те, которые находятся вдали от стимула, разбросаны по всему тексту, т.к. они «демонстрируют связность и единство лексикона текста» [2, с. 58–59].

Когда ассоциативные шлейфы в тексте пересекаются, то мы можем говорить о словесно-ассоциативном фоне текста.

«Значительная часть шлейфов, которая не пересекается с реальными словами текста, а является как бы словесно-ассоциативным сопровождением его, может рассматриваться как словесно-ассоциативный ореол текста» [2, с. 58]. Иначе говоря, ассоциативный ореол – это то, что не написано автором напрямую в тексте, это те ассоциации, которые возникают в сознании реципиента при прочтении того или иного текста. «Ассоциативный фон и ореол – это и есть то, что внимательный читатель прочитывает между строк текста» [2, с. 59].

Рассмотрев великолепное литературное произведение, один из самых трогательных рассказов О. Генри *“Last Leaf”* («Последний лист»), попробуем показать, как при помощи текстовых и словарных ассоциаций создаются ассоциативный фон, шлейф и ореол в художественном рассказе и какую важную роль они играют при психолингвистическом рассмотрении текста рассказа.

Проследим по тексту, как ассоциативный фон и ореол помогают не только воспринять текст, но и создать его, выразить основную тему и идею, сделать его эмоциональным и драматичным. Выделяемые нами слова являются ключевыми в рассматриваемом тексте. Также мы отметили и ассоциации, вызываемые этими ключевыми словами.

“Last Leaf” – это рассказ о художниках. Главные герои – две молодые девушки-художницы Сью и Джонси и старый художник Берман, который считал себя неудачником в искусстве. Они воплощают в себе лучшие человеческие качества: любовь, заботу, терпение, умение жертвовать собой ради другого.

Название произведения *“Last Leaf”* – это символический образ ускользающей жизни. Последний лист на плюще, цепляющемся за кирпичную стену соседнего дома, становится для больной юной художницы Джонси временной точкой отсчета оставшихся ей дней жизни. Уставшая от физических страданий больная девушка придумывает себе приметку, позволяющую надеяться на покой – падающие с плюща за ее окном листья: *“Leaves. On the ivy vine. When the last leaf falls, I must go, too.”*

Ассоциативный фон рассказа создается автором сразу, когда он сравнивает количество листьев на плюще с количеством дней человеческой жизни: *“It is the last one... I thought it would surely fall during the night. I heard the wind. It will fall today and I will die at the same time.”*

Автор часто повторяет слова *leaf, fall, last, wall, stem, ivy vine, night*, создавая напряжение и провоцируя эмоциональные переживания. В этом рассказе можно выделить много ключевых слов: *leaf, art, artist, ivy vine, last, night, painting, masterpiece*. Вокруг этих слов формируются словесно-ассоциативные поля, которые помогают читателю понять и почувствовать основные переживания героев.

Так, при описании одного из главных героев старого художника Бермана главными ассоциациями будут: *failure, art, brush, paint, masterpiece, artist, studio*.

Художественное пространство рассказа – запутанное и изломанное. Человеческая жизнь сравнивается с извивающимся плющом, листья которого стремительно падают, но который цепляется за стену, как больной человек

цепляется за жизнь. Когда мы видим это растение впервые в рассказе, то еще не понимаем, что именно оно станет судьбоносным в дальнейшем: “*An old ivy vine climbed halfway up the brick wall. The branches were almost bare, for most of the leaves had fallen ... What have old ivy leaves to do with your getting well? And you used to love that vine so much... That leaves just four. I want to see the last one fall before it gets dark. Then I’ll go too.*” Все эти строки мы можем превратить в набор словесных ассоциаций, следующих друг за другом: *old ivy vine, brick wall, branches, bare, leaves had fallen, old ivy leaves, love, vine, leaves, the last one fall, gets dark.*

Кульминацией рассказа стал момент, когда все понимают, почему лист так и не упал. Автор использует большинство ключевых слов вместе, располагая их друг за другом, что усиливает драматичность и эмоциональность момента.

И несмотря на то, что всю ночь шел дождь, и дул сильный ветер, один листочек остался висеть: “*After the beating rain and the strong winds that had been flowing all night, there stood out against the brick wall one ivy leaf*”. Это был последний лист, он был темно-зеленым у своего основания с пожелтевшими краями. Он нарисован так искусно, что первое время никто не распознает в нем подделки: “*It was the last on the vine. Still dark green near its stem, but with its edges yellow with decay*”.

Чудо, созданное руками старого художника Бермана, заставляет девушку поверить в свои жизненные силы, устыдиться малодушного желания смерти. Видя, насколько храбро держится последний лист на плюще, Джонси понимает, что она должна быть сильнее маленького растения: теперь она уже видит в нем не приближающуюся смерть, а несгибаемую жизнь. Что-то заставило этот листок остаться: “*... the lone ivy leaf clinging to its stem against the wall. The ivy leaf was still there. Something has made that last leaf stay there*”.

Ассоциации, участвующие в текстовых полях, переплетаются. Если в начале рассказа автор описывает пневмонию как *cold stranger with icy fingers*, который отнимал жизни у людей, то в конце *icy cold* была одежда и обувь художника, подарившего жизнь.

“*His shoes and clothing were wet through and icy cold. They couldn't imagine where he had been on such a dreadful night. And then they found a lantern, still lighted, and a ladder that had been dragged from its place, and some scattered brushes, and a palette with green and yellow colors mixed on it, and look out the window, dear, at the last ivy leaf on the wall. Didn't you wonder why it never fluttered or moved when the wind blew? Ah, darling, it's Behrman's masterpiece, he painted it there the night the last leaf fell.*”

Поскольку использование слова в тексте накладывает определенные контекстуальные ограничения, то в ассоциативный шлейф словоупотребления *leaf* войдут следующие слова и словосочетания: *street, paper, canvas, paint, window, yard, house, breath of autumn, old ivy vine, wall, brick, leaves, fall, green, yellow, last, light, fragile, cold, rain, snow, morning, night, wind, earth, ground, day, twilight, wet, icy.* Эти ассоциации связаны с актуальным значением слова *leaf*, реализуемым именно в этом контексте.

Следует сказать и о словах, создающих ассоциативный ореол рассказа: *tree, mould, fig, twig, flower, book, gold, maple, glade, cabbage, eve, float, floating,*

floats, love, oak, page, road, slug, statue, strife, water. Их нет в тексте рассказа, но названные слова отмечены в словарной статье слова *leaf* ассоциативного тезауруса, и мы привлекли их для того, чтобы воссоздать ассоциативный ореол рассказа.

Ассоциации выбирались согласно смыслу и содержанию рассказа. Они связаны по каким-либо признакам с текстовыми ассоциациями и ключевыми словами текста.

В ассоциативном ореоле участвуют слова-ассоциации не только из текста, но и из словаря, так как ассоциативный ореол – это не только то, что можно прочитать, это то, что читателю предстоит увидеть между строк.

В художественном рассказе эстетическая функция является очень значимой, ведь он воздействует не только на сознание реципиента, но и на его чувства, вызывает определенные эмоции. Автор художественного произведения как бы создает свой собственный, воображаемый мир и приглашает в него читателя. Читатель же в свою очередь пытается перенести этот мир в свою реальность, провести аналогии со своей жизнью, найти что-то общее с описываемыми событиями, сравнить себя с главными героями. Все это становится возможным благодаря ассоциативной структуре текста, состоящей из ассоциативных шлейфов, фона и ореола. Проведенный анализ текста свидетельствует и о том, что ментальный лексикон человека, несомненно, обладает ассоциативным потенциалом, который активизируется в момент получения импульса (стимула) и становится готовым к производству своих собственных идей и смыслов, существующих в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотнова, Н. С.* Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора / Н. С. Болотнова // Вестн. ТГПУ, Вып. 1(38) Сер. Гуманит. науки (Филология). – 2004. – С. 20–25.
2. *Клименко, А. П.* Ассоциативные связи слов текста / А. П. Клименко / Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста. – Пермь, 1984. – С. 58–59.

The article deals with the problem of associative interpretation of literary texts. The definitions of associative chain, background and aureole are given and their role in text interpretation is discussed.

Е. В. Шилей

Минск, МГЛУ

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Всемирная сеть на сегодняшний день выступает одним из ведущих каналов передачи сообщений. Возможности, предоставляемые интернет-пространством, широко используются в коммуникации организации. Официальный сайт организации является одним из способов установления и поддержания контакта между организацией и представителями целевой